Companion: Almanac of Kazan Theological Academy). Kazan': Kazanzkaia Dukhovnaia Seminariia, 2008, no. 2 (7), pp. 184–187 (in Russian).
Zubareva M.M. Unglazed Tiles on the House of Kazan Archbishops in the Kazan Kremlin. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta (Proceedings of Kazan University).* Kazan', 2011, vol. 153, no. 3, pp. 29–38 (in Russian).

И.Л. Кызласова

Александр Иванович Анисимов: под покровом ангела

© 2021

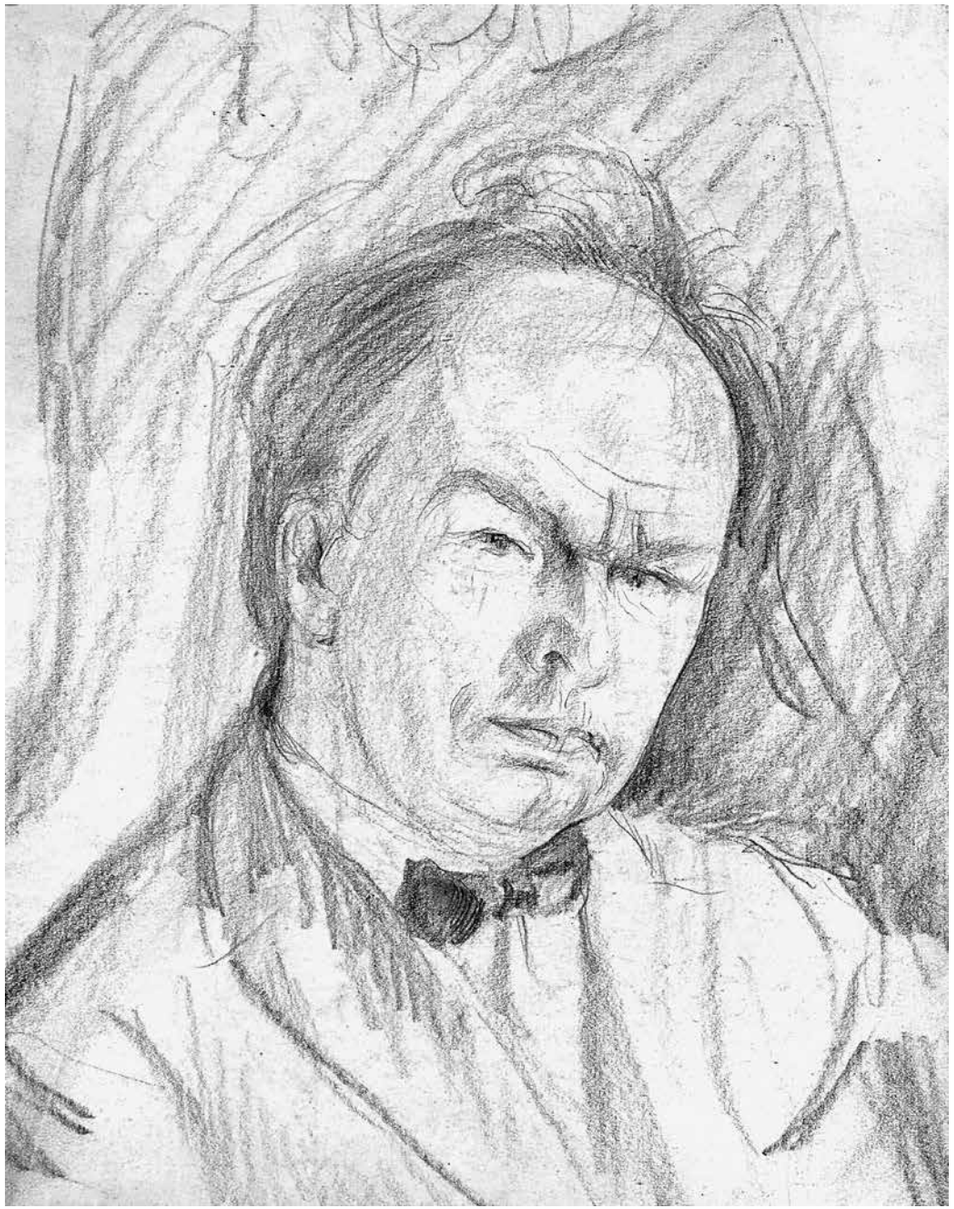
УДК 7.071.4:929
ББК 85.103(2)-8

Поступила в редакцию 03.12.2021

В 1967 г., в год «50-летия Великого Октября», В.Н. Лазарев в программном докладе (издан через три года), подводя основные итоги в изучении средневекового художественного наследия Руси за последние полвека, перечислил имена глубоких знатоков иконописи, к которым, по его мнению, восходят лучшие традиции отечественной науки. Имен тех только три: Н.П. Лихачев, А.И. Анисимов и Н.П. Сычев [*Лазарев,* 1970. С. 310]. Они были репрессированы еще в начале 30-х гг.[1] Все, что связано с этими исследователями — не побоимся сказать, едва ли не центральными фигурами в истории нашей дисциплины главным образом в первой трети XX в. — вызывает серьезный интерес.

Тема иконографии искусствоведов и крупных коллекционеров икон XX в. (например, И.С. Остроухова) лишь намечена в литературе — по большей части строки, посвященные известным портретам (а таков портрет Анисимова кисти его друга Б.М. Кустодиева, ГРМ. 1915 (1919?))[2], включаются в тексты о художниках. Наряду с этим глубоким по концепции блестяще исполненным произведением, настоящим шедевром, недавно стали известны три выразительных портрета и пять набросков 1916 г., нарисованных замечательным мастером О.Э. Бразом [Государственная Третьяковская галерея, 2007. С. 188–189; *Кызласова,* 2013. С. 113; *Шергина,* 2016. С. 54]. Спустя много лет после первых публикаций удалось обратить внимание на бюст Анисимова 1925 г. — вдохновенное создание выдающегося скульптора В.Н. Домогацкого, к сожалению, оставшееся в гипсовом варианте и по злой воле или недомыслию «сосланное» некогда в Минск [*Кызласова,* 2010. С. 146–149]. Здесь также можно упомянуть метафорическо-аллегорический «портрет», который нередко представляет собой экслибрис, если образец малой формы в графике выполнен в «высоком стиле». Такова работа 1924 г. одного из классиков искусства экслибриса

1 Только Н.П. Сычев (1883–1964) смог частично вернуться в профессию в 40-е гг. после огромного перерыва. См. подробнее: [*Кызласова,* 2006].
2 См. подробнее: [*Кызласова,* 2003. С. 441–453].



ил. 1 Д.Н. Якунин. Портрет А.И. Анисимова. 1930. Бумага, карандаш. Частное собрание
fig. 1 D.N. Yakunin. Portrait of A.I. Anisimov. 1930. Paper, pencil. Private collection

А.И. Кравченко [*Базыкин*, 1924. С. 20. Ил. 6, № 41; *Шергина*, 2013. С. 318; *Кызласова*, 2021. С. 244]. Даже этого перечня достаточно, чтобы понять, что образ Александра Ивановича привлекал внимание весьма значительных художников своего времени.

Известно, что Анисимов был тесно связан со многими художниками: почти двенадцать лет он преподавал во ВХУТЕМАСе/ВХУТЕИНе, а в хранение и на выставки в Российский / Государственный Исторический музей (где он…) приходили все представители мира искусства (особенно важна была обширная итоговая выставка 1926–1927 гг.). Тоже следует сказать и о другом месте службы ученого — Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ), напомним в первую очередь знаковые выставки 1918, 1920, 1927 гг. Александр Иванович, несомненно, общался с таким крупным живописцем, как П.П. Кончаловский. Ранее были известны косвенные тому свидетельства — младший брат последнего, историк Дмитрий был явно знаком с Анисимовым по учебе в Московском университете[3], а ближайший его друг П.П. Муратов и его семья входили в круг тех, кого Петр Петрович глубоко ценил, дарил им свои работы и проч. [Возвращение Муратова, 2008. С. 82–83]. После издания дневников М.М. Пришвина появилось прямое (точнее почти прямое) указание: 8 января 1927 г. в доме писателя в Сергиеве (ранее Сергиев Посад) среди гостей был и П.П. Кончаловский, «разговор шел о национальности: икона будто не национальна: ее не было в сознании народа (закрыта окладом, заколочена), а открыл ее Саша Анисимов для эстетов» [*Пришвин*, 2003. С. 188].

Особое место в контексте настоящей работы принадлежит столь тесно общавшемуся с А.И. Анисимовым И.Э. Грабарю, который в 1930-е гг. (уже после ареста Александра Ивановича 6 октября 1930 г.) и позднее написал портреты двух сотрудников ЦГРМ (Г.О. Чирикова, 1931; П.Д. Барановского, 1938–1951) и тесно связанных с реставрацией коллег (Н.П. Сычева, 1932, по-видимому, не сохранился; П.И. Нерадовского, 1946). Неопубликованная переписка 1913–1919 гг. и с рядом оговорок 1920–1921 гг. свидетельствует о весьма дружеских отношениях между двумя лидерами Комиссии по сохранению и реставрации древней живописи в России (с 1924 г. ЦГРМ). Как только летом 1918 г. Грабарю удалось создать Комиссию, он пригласил в нее Анисимова, но желание написать портрет последнего так и не возникло.

Герой настоящей статьи являлся не только выдающимся исследователем, но, несомненно, прирожденным педагогом, всей душой преданный идее просвещения народа, особенно молодежи. «Просвещение — основа сохранения и развития культуры и науки» было начертано на стягах нескольких поколений русской интеллигенции, и Анисимов уже со студенческих лет стал энергичным приверженцем этого движения. Увы, до нас дошел лишь один отзыв, отразив-

3 Д.П. Кончаловский (1878–1952), окончил Московский университет в 1902 г., а А.И. Анисимов в 1904 г.

ший реакцию слушателей на его лекции и беседы, но эта строчка стоит многих. В конце мая 1928 г. Александр Иванович показал своему собеседнику записку, которой явно дорожил, — студент ВХУТЕИНа написал ему «хочу, чтобы вы жили вечно!» [*Кызласова,* 2010. С. 159].

Долгие годы меня не покидало желание разыскать не известные, но, несомненно, где-то «притаившиеся» до поры портреты Анисимова. Наконец-то, в интернете появился блестящий карандашный рисунок художника Д. Н. Якунина с датой «1930 г.»[ил. 1]. Это небольшой листок из блокнота. Оглавная фигура изображена в трехчетвертном повороте вправо, голова наклонена, большой «взлызлый» лоб (как писали некогда авторы Иконописного подлинника), редкие волосы ложатся свободными прядями. Лицо выражает глубочайшую сосредоточенность, пронзительный, «взыскующий» взгляд устремлен на зрителя. Моделировка черт лаконична, точна, наполнена непосредственными впечатлениями художника (сохранен беглый первоначальный набросок). Ему удалось достигнуть не только исключительного портретного сходства, но и передать внутреннюю глубину незаурядной личности, человека тонкого духовного типа. Над ним возвышается предельно обобщенно и очень свободно очерченный ангел-хранитель, лик его не прорисован и срезан в верхней части, ведь главное — крылья, они охватывают голову «иконоведа» — так иногда называл себя Анисимов. Какое множество смысловых обертонов порождает композиция. Мастер — а был он человеком верующим — прозревает судьбу Александра Ивановича: ему нужна защита ангельских сил, иных нет. Но может быть, ученый уже вглядывается по ту сторону земного существования? Или же еще не видит, не чувствует присутствие ангела? Да и явился ли ему тот в зримом образе?

Напомним фрагмент из описания внешности Александра Ивановича, сделанное его коллегой: «всегда собранный, способный казаться хмурым из-за манеры наклонять вперед голову и смотреть исподлобья своими острыми глазами» [*Порфиридов,* 1987. С. 183]. А вот строчки, записанные в 1928 г. впервые увидевшим его студентом: «Это был худощавый пожилой человек[4] с высоким лбом, пронзительными глазами и бородкой клинышком» [см.: *Кызласова,* 2010. С. 159]. С острыми, пронзительными глазами…

Якунин не упустил самую последнюю возможность оставить значимое художественное высказывание о личности Анисимова, далее последовало житие: тюремный застенок, Соловки, лагпункт на трассе «Смерть-канала»[5], тяжелейшие болезни и лютая неправедная казнь — расстрел. Общение художника с ученым не было случайным — недаром существует свидетельство

4 А. И. Анисимов (1877–1937), тогда ему было 52 года.

5 Так назвал Беломорско-Балтийский канал великий Н. А. Клюев, певец русского мира и, конечно, иконы. Анисимов был поклонником его поэзии, в том числе устраивал чтения поэта в своем доме в Москве. См. подробнее: [*Кызласова,* 2021].

(о нем ниже), что Якунин написал большой портрет своего друга (!) Анисимова маслом, но сохранился ли он, мы, к великому сожалению, не знаем.

После ареста минуло почти три с половиной года тюрьмы и каторги, и Александр Иванович в уникальном письме близкому другу дирижеру Н. С. Голованову 27 февраля 1934 г. сам запечатлел свой духовный портрет, отметил главное и в физическом облике: «…здоровьем и силами за эти годы порядочно ослабел и, по отзывам наблюдающих, выгляжу совсем стариком (сам на себя в зеркало не глядел уже много месяцев). Более года, как я уже актирован медиц[инскими] комиссиями: неоднократно констатированы и хронич[еский] нефрит, и миокардит, и даже старческая не то дряхлость, не то дряблость. Условия жизни — материальные, физические и нравственные — очень тяжелые и описывать их тебе не стану: нет соответствующих красок! Но странно: несмотря на все это, я чувствую себя бодрым, люблю жизнь, как всегда ее любил, светел и радостен духом и ощущаю себя временами совсем молодым. Те страдания, кот[ор]ые и мне приходится испытывать и всем, кто здесь со мною, сливаются в один непрерывный поток испытаний, кот[ор]ые только умудряют и утончают душу, но не убивают ее. И то, что я (подчеркнуто. — *А. И. А.*) терплю, а не кто-либо другой, что на мою долю выпало искупать на каторге общий наш народный грех, не вызывает во мне протеста, не печалит меня. И это испытание готов я терпеть до конца жизни и принимать его, как должное, естественное и для меня сейчас, пожалуй, единственно возможное, как форма жизни» [*Кызласова,* 2020. С. 46; *Она же,* 2021. С. 240].

Опытный глаз определит этот текст как намеренно «затрудненное сообщение» («описывать их тебе не стану»), в котором автор уходит от взгляда на себя (нет зеркала), осуществляя принцип «негативной зримости» на ветхую плоть («старческая не то дряхлость, не то дряблость»), передавая высказывание о себе другим («по отзывам наблюдающих») и тем отстраняясь от реалий, не принимая их — для него важно только то, что внутренне он остался «совсем молодым». Далее как мощный аккорд следуют слова об искуплении общего народного греха — смысл тех слов воскреснет и обретет новую жизнь в стихах великой А. А. Ахматовой: «Я была тогда с моим народом, / Там, где мой народ, к несчастью, был» [*Ахматова,* 2002. С. 3].

Что же известно о рисунке и о Дмитрии Никифоровиче Якунине? 14 сентября 2019 г. в Аукционном доме Литфонд [https://www.litfund.ru/auction/178/61/; аукцион № 178, лот 61] был выставлен на продажу «Портрет Анисимова», бумага, графитный карандаш, 22,2 × 17,7. В сопроводительном тексте читаем: «В правом верхнем углу оборота надпись: „Иконовед А. И. Анисимов / 1930 / Якунин“. На обороте внизу надпись: „Худ. Якунин Д. Н. / был другом А. И. Анисимова / Большой портрет (х/м) находится / у Якуниной Т. Н.[6] / Александр Иванович Анисимов — искусствовед и реставратор / сотрудник кремлевской /

6 Татьяна Николаевна Якунина (1907–1984), вторая жена художника, медсестра, призвана в армию в 1939 г. прошла всю войну 1941–1945 гг. Благодарю за сведения В. Ю. Коровайникова (ЦГАМ) и Г. Н. Коробкову (Касимов), внучатую племянницу Д. Н. Якунина.

реставрационной мастерской[7] / См. Совет. культура от <пропуск>[8] / умер в ссылке в г. Кемь в 1932“[9]. Происхождение: собрание московского коллекционера Николая Яковлевича Кузьмина»[10]. Последняя «справка», по-видимому, сделана собирателем. Лист был приобретен за 3000 р.

На нескольких сайтах повторяются сведения о художнике: «Родился в селе Николаевское. С 7 лет учился грамоте в церковной сторожке, с 9 лет отдали Митю на учение в Касимов, через год отправили его в Рязань. В Москве он учился у Симонова Виктора Андреевича, главного художника декоративных мастерских Московского Художественного театра. В 13 лет Дмитрия устроили в Строгановское училище. По прошествии 5 лет он был определен в училище Живописи, Ваяния и Зодчества. Там он работал в мастерской Коровина. После 1914 г. Якунин мобилизован в школу прапорщиков. После войны перенес 2 сложных операции, ему ампутировали ногу. Позже он вступил в ассоциацию Художников Революционной России и до конца дней был членом Союза художников. Он написал следующие картины: „Натюрморт“, „Цветы“, „Украина“, „Река“, „Оскол“, „Портрет женщины“, „На берегу Оки“, „Пристань“, „Касимов“, „У пристани“, „Николаевское“». Эти строки без исправления неточностей заимствованы с сайта: http://www.kasimov850.narod.ru/rus/kult4.htm, созданного в 2000 г. учениками Касимовской средней школы № 4, конечно, без указания источников[11]. Ниже мы исправим ошибки, добавим новые данные, почерпнутые из архивов, а также из карточки, составленной некогда сотрудницей Касимовского краеведческого музея (ККМ) Т.А. Прониной, которая общалась с художником и его женой — они дарили музею картины[12]. Учтены будут и небольшие изданные материалы [ил. 2].

Биография художника поучительна. Он родился 19 сентября 1891 г. в крестьянской семье[13]. Согласно записи на упомянутой карточке, в возрасте девяти

7 Упоминавшаяся Комиссия в начале своей деятельности находилась в Кремле, но название ее «кремлевской» — свидетельство вольного обращения с фактами.

8 См.: [*Кончин*, 1989; *Он же*, 1990].

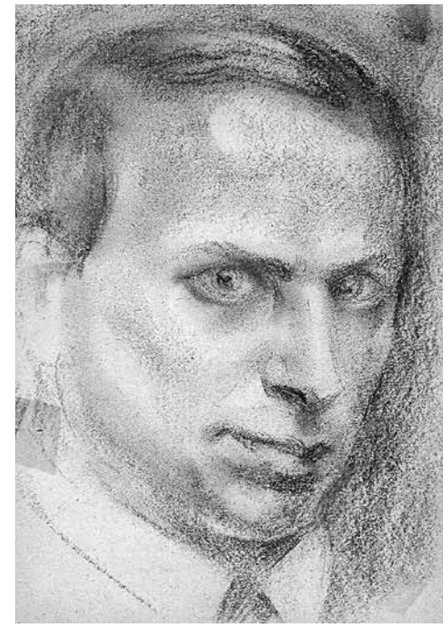
9 Это ошибка.

10 Сведениями о нем не располагаем. Приносим сердечную благодарность гендиректору Аукционного дома Литфонд С. Бурмистрову за предоставленную фотографию интересующего нас портрета.

11 Ошибка сайтов в интернете — указание года смерти художника в 1940-е гг., а надо — 1977 г.

12 Сведениями из карточки и указанием на две статьи в газетах «Мещерская новь», от 6 сентября 1988 г. и 24 июня 1993 г. (остались нам недоступны) мы обязаны М.С. Бережковой и В.В. Цеменковой (ККМ).

13 Личное дело Д.Н. Якунина. РГАЛИ. Ф. 680 (МУЖВЗ). Оп. 2. Ед. хр. 2640. 7 л. См. прошения, копия метрического свидетельства (родители Никифор Григорьев и Евфимия [О? Ф?]), фотография (л. 1–1 об., 3–3 об., 5–5 об.). Там же указан и другой год рождения: 1892. Тоже Якунин, «родившийся 19 сент[ября] 1892 г. По происхождению кр[естьянин] Рязанск. губ., [село] Телебукин[о] в д[?] Антонова. Вероисповедания православного» (Строгановское Центральное художественно-промышленное училище. Дело о помещении в число учеников Якунина Д.Н. 1907/1908. 11 л. РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 10525. Л. 3). Сердечно благодарю С.Н. Татарченко (ГТГ) за предоставление копий документов из РГАЛИ.



ил. 2 Д.Н. Якунин. Автопортрет. [1920-е], [Бумага, сангина?] Местонахождение неизвестно

fig. 2 D.N. Yakunin. Self-portrait [1920s], [Paper, sanguine?] Location unknown

лет он начал учебу в Касимове, затем продолжил ее в Рязани, где около двух лет был подмастерьем в иконописной мастерской (растирал краски); способного мальчика заметил В.А. Симов (о нем ниже). Дальнейший путь юного Дмитрия дополняют материалы архива. В поздней и очень обобщенно составленной автобиографии сам Якунин писал: «12[-ти] лет был отдан в иконописную мастерскую гр. Владимирова в г. Рязани. Через год уехал в Москву к землякам, где учился живописи. Взят был худ. Симовым Виктором Андреевичем зав. худ. Д[ек]ор. Мастерскими МХТа, который устроил его [так в тексте] в Императорское Строгановское училище приклад. искусств по декоративному цеху. Пока учился, работал помощником худ. Симова В.А., худ. Н.А. Клодта…»[14] Находим и уточнение — юноша три года был декоратором в мастерских МХТ и два года в театре Суходольских[15]. Известный пейзажист и театральный художник Николай Александрович Клодт (1865–1918), много работал в ряде театров, в том числе совместно с К.А. Коровиным.

До нас дошли и более подробные сведения о первоначальной серьезной подготовке Дмитрия у высокоталантливого и знаменитого в те годы художника-новатора Виктора Андреевича Симова (1858–1935), который в 1882 г. окончил

14 Личное дело № 00408. Д.Н. Якунин. РГАЛИ. Ф. 2907 (МОСХ). Оп. 2. Ед. хр. 959, начато 17 марта 1946 г. Л. 4. Сведений о Владимирове нет.

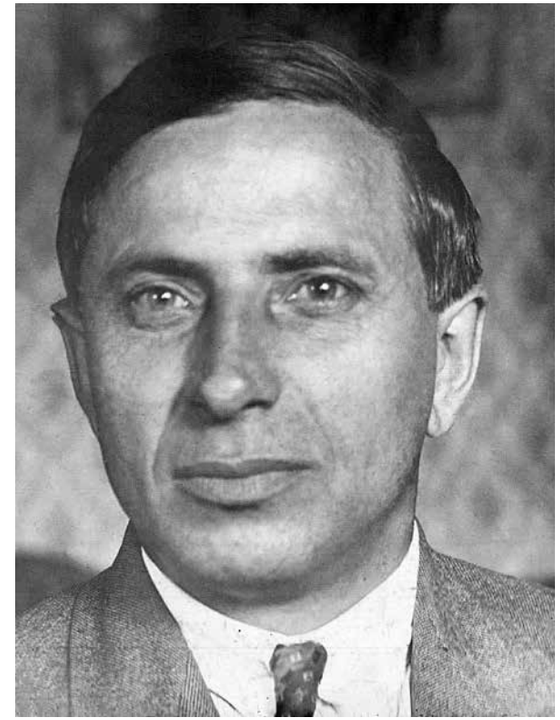
15 Там же. Л. 2 об. Театр был открыт В.П. и Е.М. Суходольскими в 1914 г. и просуществовал пять лет в здании театра сада «Эрмитаж».

Московское училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) у В.Г. Перова, А.К. Саврасова и И.М. Прянишникова, позднее участвовал в выставках передвижников, а в 1898–1913 гг. утвердил на сцене МХТ новый стиль в оформлении декораций, сблизив театральное пространство с пространством реальным. К счастью, сохранилось прошение: «Документы воспитанника моего Дмитрия Никифоровича Якунина представлю дополнительно. Имею честь покорнейше просить о принятии его в число учеников I к[ласса] рисования Императорского Строгановского училища. Установленную плату за ученье вносить обязуюсь Виктор Симов, 1907 г. августа 13 дня. Адрес: Художественный театр»[16]. Ясно, что рисунки Дмитрия были достаточно высоко оценены, поскольку в сентябре он оказался принятым сразу во второй класс. Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища, в котором, как известно, в то время преподавали многие ведущие архитекторы, живописцы и скульпторы. Из сохранившихся табелей известно, что по специальным предметам юноша имел похвалы и награды, но по общим предметам был оставлен на второй год во втором, а затем и в третьем классе. Обучался он до мая 1911 г., а из пятого класса «выбыл из Училища по домашним обстоятельствам. За последний год своего пребывания в Училище Якунин, при поведении отличном, оказал следующие успехи: Рисование <…> везде хорошо или очень хорошо <…>. Но все же был связан с училищем до середины 1912 г. Разъясняет все прошение на имя директора: «Покорнейше прошу, Ваше превосходительство, освободить меня от научных предметов, т.к. живу теперь исключительно своим трудом и время заниматься науками я не в состоянии [так в тексте]. 1911 г. октябрь 26». К этому добавилась болезнь[17]. Из дальнейших событий становиться понятно, что именно в те годы была заложена прочная основа творчества художника.

Следующая страница в его биографии такова. Приехав в Москву из Касимова в июле 1914 г. и пройдя конкурс, он был зачислен в фигурный класс живописного отделения МУЖЗВ «вольным посетителем»[18]. Известно, что тогда и в предшествующие годы училище переживало расцвет. Молодой человек попал в мастерскую самого К.А. Коровина[19]. Согласно карточке ККМ, студента заметил также один из будущих основателей социалистического реализма Н.А. Касаткин.

Но уже 25 февраля 1915 г. Якунину пришлось подать прошение: «Вследствие призыва на действенную военную службу прошу ходатайствовать пред советом преподавателей об исключении меня из числа учащихся на время отбывания мною воинской повинности. По окончании службы прошу принять меня вновь в число учащихся фигурного класса»[20].

16 Строгановское Центральное художественно-промышленное училище… Л. 6.
17 Там же. Л. 1–10. Цит. л. 5.
18 Личное дело Д.Н. Якунина… Л. 2.
19 Карточка ККМ; [*Синяева, Дрождина,* 2010. С. 242].
20 Личное дело № 00408. Д.Н. Якунина… Л. 4.



ил. 3 Д.Н. Якунин. Фотография, [1930-е]. Местонахождение неизвестно

fig. 3 D.N. Yakunin. [1930s] Location unknown

С войны Дмитрий Никифорович вернулся с Георгиевским крестом, но калекой (карточка ККМ). В анкете из позднего личного дела (1946 г.) он обобщенно записал: «Служил в старой армии с 1915 по 1918 г. в чине прапорщика»[21], хотя это звание для младших офицеров существовало до 1917 г.

Из документов известно, что художник был членом АХРР, а в 1932–1934 гг. служил в Большом театре (должность не указана) и позднее продолжил работу там по договору. В 1939 г. Якунин стал членом МОСХ и сотрудником живописного комбината. В итоге уже в 1946 г. его «художественный стаж» составил сорок лет[22]. Он участвовал в многочисленных выставках в Москве и других городах и только один раз за рубежом (1927, Токио) [*Синяева, Дрождина,* 2010. С. 242]. Мастер ушел из жизни в восемьдесят шесть лет в 1966 г. А его единственная персональная выставка и творческий вечер состоялись в марте 1962 г. в зале МОСХ в связи с его 70-летием. Был издан скромнейший (без иллюстраций) буклет [Дмитрий Никифорович Якунин,1962]. Из него и некоторых других источников ясно, что Якунин работал в жанре пейзажа (виды малой

21 Там же. Л. 2 об.
22 Там же. Л. 2–2 об., 7. Комбинат живописного искусства Московского отделения Художественного фонда РСФСР.

родины, Москвы, Сенежа, редко что-то иное), натюрморта (главным образом цветы) и портрета. Портретист он был прекрасный, среди известных персонажей укажем Д.Д. Шостаковича (1925, ныне ГТГ), поэта и литературоведа князя А.В. Звенигородского (1926), художницу Т.М. Кончаловскую (1945). Во время нашей беседы Г.Н. Коробкова упомянула, что, по-видимому, до войны 1941–1945 гг. Дмитрий Никифорович иногда работал (реставрировал?) над росписями в храмах[ил. 3].

Потомков у семьи не было. Наследие художника распылилось. По-видимому, самое крупное собрание его работ находится в ККМ, но оно еще не полностью описано. Незаслуженно забытый талантливый мастер похоронен на Новодевичьем кладбище (свидетельство Г.Н. Коробковой).

Подписанный автором портрет арестованного Анисимова с изображением ангела мог храниться только сокровенно, и чудо, что он дошел до нас. Жаль только, что он не в музее.

Возможно, настоящая статья послужит стимулом для поиска большого портрета Александра Ивановича, выполненного маслом тем же мастером.

* * *

Александра Александровна Анисимова, мама ученого, которой он посвятил свое выдающееся исследование «Владимирская икона Божией Матери» [*Анисимов*, 1928], и Якунин жили рядом на Арбате. Некоторые друзья соловецкого узника, видимо, навещали старушку, пытаясь хоть что-то узнать о его судьбе. Был ли среди них художник?

* * *

Вот часовня у дороги.
Где когда-то лики были:
Николая Чудотворца,
Богородицы; их смыли
Град, дожди и время стерло,
Но те доски и доныне
Вызывают у прохожих
Чувство светлое к святыне.
И бредет ли мимо странник,
Иль старушка, всяк поклоны
Сотворит, крестяся с верой,
На безликие иконы.

Князь А.В. Звенигородский. «Часовня» (без даты) [*Сорокоумова-Ильинская*, 2012].

Литература

Анисимов А.И. Владимирская икона Божией Матери. Прага, 1928. 48 с., 6 ил. + 2 цв. ил. (Ζωγραφικα. Памятники иконописи. Изд. Seminarium Kondakovianum).

Ахматова А. Реквием. Стихи 1935–1940-х годов. М.; Augsburg: Im Werden Verlag, 2002. 9 с.

Базыкин М.С. Книжные знаки А.И. Кравченко. М.: Гравюра и книга, 1924. 22, [2] с.

Вздорнов Г.И., Муратова К.М. Возвращение Муратова. От «Образов Италии» до «Истории кавказских войн». М.: Индрик, 2008. 184 с.

Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Рисунок XIX века. Т. 2. Кн. 1. А–В. М.: Сканрус, 2007. 560 с.

Дмитрий Никифорович Якунин: [Буклет]. М.: Советский художник, 1962. 8 с., без ил., сложен гармошкой; 15 × 11 см.

Лазарев В.Н. О некоторых проблемах в изучении древнерусского искусства // *Лазарев В.Н.* Русская средневековая живопись. М.: Наука, 1970. С. 300–313.

Кончин Е. «Ржавый ключ» Александра Анисимова // Советская культура. 1989. 29 июня.

Кончин Е. По приговору Тройки // Советская культура. 1990. 14 апреля..

Кызласова И.Л. Новое об Александре Анисимове. По материалам его переписки с Борисом Кустодиевым (1919–1923, 1926 годы) // Искусство христианского мира. Сб. ст. / Гл. ред. прот. А. Салтыков; отв. ред. А.А. Воронова. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. М.: Изд-во ПСТБИ, 2003. Вып. 7. С. 441–453.

Кызласова И.Л. Николай Петрович Сычев. 1883–1964. М.: Сканрус, 2006. 328 с., ил.

Кызласова И.Л. К иконографии ведущих сотрудников ЦГРМ (А.И. Анисимов, Г.О. Чириков) и история мозаики «Троица» Е.Е. Климова (1942) // Грабаревские чтения: докл., сообщения, тез. М.: Сканрус, 2010. Т. 7. С. 146–164.

Кызласова И.Л. Новые материалы к биографии А.И. Анисимова: Москва, Ярославль, Кострома // Новгородский архивный вестник. Изд. архивного управления Новгородской области / Гл. ред. О.В. Снытко, отв. ред. И.Ю. Анкудинов. Великий Новгород: [б. изд.]. 2013. Вып. 11. С. 109–132.

Кызласова И.Л. Александр Анисимов: Соловки, последнее письмо 1934 г. // Материалы XI междунар. науч. конф. «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России», 3–4 октября 2018 г. / Отв. ред. С.В. Николаева, сост. Т.Н. Манушина, С.В. Николаева. Сергиев Посад: Цветографика, 2020. С. 41–51.

Кызласова И.Л. «Светел и радостен духом»: вновь найденное письмо Александра Анисимова, ГУЛАГ, 1934 // Искусство христианского мира. Сб. ст. / Гл. ред. прот. А. Салтыков, отв. ред. А.А. Воронова. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. Вып. 15. С. 244.

Порфиридов Н.Г. Новгород. 1917–1941: Воспоминания / Вступ. ст. Д.С. Лихачева, науч. ред. Ю.Г. Бобров. Л.: Лениздат, 1987. 256 с.

Пришвин М.М. Дневники. 1926–1927. Кн. 5 / Подгот. текста Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной, Л.А. Рязановой. М.: Русская книга, 2003. 544 с.

Синяева Т.Б., Дрождина В.В. Художники Рязанского края XIX — начала XXI: Биобиблиографический словарь. Рязань: [б.и.], 2010.

Сорокоумова-Ильинская Е. Забытый поэт. 2012. URL: https://proza.ru/2012/02/14/1654 (дата обращения: 25.09.2021).

Шергина З.П. Загадка одного экслибриса // Третьяковские чтения 2012. Материалы отчетной науч. конф. М.: ООО «СПМ-Индустрия», 2013. С. 317–334.

Шергина З.П. «Книжная летопись» Третьяковской галереи // Русское искусство. М., 2016. Вып. 4. С. 50–57.

Название статьи

Александр Иванович Анисимов: под покровом ангела

Сведения об авторе

Кызласова Ирина Леонидовна — профессор, доктор исторических наук, кандидат искусствоведения, член Ассоциации искусствоведов России, Крымский Вал, д. 8-2, Москва, Российская Федерация, 119049. maxir5@ya.ru

Аннотация

В статье впервые публикуется замечательный портрет выдающегося историка византийского и древнерусского искусства А.И. Анисимова (1877–1937), арестованного 6 октября 1930 г., отправленного в лагерь на Соловки и расстрелянного там. Рисунок датируется 1930 г. Художник Д.Н. Якунин (1891–1977) не упустил самую последнюю возможность запечатлеть своего друга: над его головой изображен ангел-хранитель как последний защитник. Приведена иконография изображений А.И. Анисимова. Впервые по документам восстановлены основные вехи биографии Д.Н. Якунина талантливого художника, родившегося в крестьянской семье. Возможно, статья послужит стимулом для поиска большого портрета А.И. Анисимова, выполненного маслом тем же мастером.

Ключевые слова

Александр Анисимов, Виктор Лазарев, биография художника Дмитрия Якунина, неизвестный ранее графический портрет.

Title

Alexander Ivanovich Anisimov: Under the Cover of the Angel

Author

Kyzlasova, Irina Leonidovna — Professor, Full Doctor of Historical Sciences, Ph.D of Art, member of the Association of Art Critics of Russia, Krymsky val, 8-2, 119049 Moscow, Russian Federation. maxir5@ya.ru

Abstract

The article is the first publication of a wonderful portrait of the outstanding historian of the Byzantine and Old Russian art A.I. Anisimov (1877–1937), arrested on October 6, 1930, sent to the camp at Solovki and shot there. The drawing dates back to 1930. The artist D.N. Yakunin (1891–1977) did not miss the very last opportunity to capture his friend: the guardian angel as the last defender is depicted over his head. The article provides a description of the iconography of A.I. Anisimov. For the first time the main milestones of the biography of D.N. Yakunin, a talented artist born in a peasant family, were reconstructed from the documents. Perhaps the article will serve as an incentive to search for a large oil portrait of A.I. Anisimov, made by the same artist.

Keywords

Alexander Anisimov, Victor Lazarev, the biography of the artist Dmitry Iakunin, earlier unknown graphic portrait.

References

Anisimov A.I. *Vladimirskaia ikona Bozhiei Materi (Our Lady of Vladimir)*. Prague, Seminarium Kondakovianum Publ., 1928. 48 p.

Akhmatova A. *Rekviem. Stikhi 1935–1940-kh godov (Requiem. Poems of the 1935–1940s)*. Moscow, Augsburg: Im Werden Verlag Publ., 2002, 9 p. (in Russian).

Bazykin M.S. *Knizhnye znaki A.I. Kravchenko (Book signs of A.I. Kravchenko)*. Moscow, Graviura i kniga Publ., 1924. 22 p. (in Russian).

Vzdornov G.I., Muratova K.M. *Vozvrashchenie Muratova. Ot «Obrazov Italii» do «Istorii kavkazskikh voin» (Return of Muratov. From "Images of Italy" to "History of Caucasian Wars")*. Moscow, Indrik Publ., 2008. 184 p. (in Russian).

Gosudarstvennaia Tret'iakovskaia galereia. Katalog sobraniia. Risunok XIX veka (State Tretyakov Gallery. Collection directory. 20th century drawing), vol. 2, book 1. Moscow, Skanrus Publ., 2007. 560 p. (in Russian).

Dmitrii Nikiforovich Iakunin (Dmitrii Nikiforovich Iakunin): [Booklet]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1962. 8 p. (in Russian)

Lazarev V.N. On Some Problems in the Study of Ancient Russian Art. *Lazarev V.N. Russkaia srednevekovaia zhivopis' (Russian Medieval Painting)*. Moscow, Nauka Publ., 1970, p. 300–313 (in Russian).

Konchin E. "Rusty Key" by Alexander Anisimov. *Sovetskaia kul'tura (Soviet Culture)*. 1989 29 iiunia 1989 (in Russian).

Konchin E. By the Verdict of Troika. *Sovetskaia kul'tura (Soviet Culture)*. 1990 14 aprelia (in Russian).

Kyzlasova I.L. New Findings on Alexander Anisimov. Based on Materials from his Correspondence with Boris Kustodiev (1919–1923, 1926). *Iskusstvo khristianskogo mira. (Art of the Christian World)*. 2003, vol. 7, pp. 441–453 (in Russian).

Kyzlasova I.L. *Nikolai Petrovich Sychev. 1883–1964 (Nikolai Petrovich Sychev. 1883–1964)*. Moscow, Skanrus Publ., 2006. 328 p. (in Russian).

Kyzlasova I.L. To the Iconography of the Leading Employees of the Central State Museum of Fine Arts (A.I. Anisimov, G.O. Chirikov) and the History of the Mosaic "Trinity" by E.E. Klimov (1942). *Grabarevskie chteniia: doklady, soobshcheniia, tezisy (Grabarev Readings: Reports, Messages, Abstracts)*. 2010, vol. 7, pp. 146–164 (in Russian).

Kyzlasova I.L. New Materials for the Biography of A.I. Anisimov: Moscow, Yaroslavl, Kostroma. *Novgorodskii arkhivnyi vestnik. Izd. arkhivnogo upravleniia Novgorodskoi oblasti (Novgorod Archival Bulletin. Publication of the Archival Administration of the Novgorod Region)*. 2013, vol. 11, pp. 109–132 (in Russian).

Kyzlasova I.L. Alexander Anisimov: Solovki, Last Letter of 1934. *Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Troitse-Sergieva Lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoi zhizni Rossii», 3–4 oktiabria 2018 g. (Materials of the 11th International Scientific Conference "Trinity-Sergius Lavra in the History, Culture and Spiritual Life of Russia", 3–4 October 2018)*, 2020, pp. 41–51 (in Russian).

Kyzlasova I.L. "Light and Joyful in Spirit": a Newly Found Letter from Alexander Anisimov, GULAG, 1934. *Iskusstvo khristianskogo mira (Art of the Christian World)*. 2021, vol. 15. p. 244 (in Russian).

Porfiridov N.G. *Novgorod. 1917–1941: Vospominaniia (Novgorod. 1917–1941: Memories)*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1987. 256 p. (in Russian).

Prishvin M.M. *Dnevniki. 1926–1927. Kniga 5 (Diaries. 1926–1927. Book 5)*. Moscow, Russkaia kniga Publ., 2003. 544 p. (in Russian).

Siniaeva T.B., Drozhdina V.V. *Khudozhniki Riazanskogo kraia XIX — nachala XXI: Biobibliograficheskii slovar' (Artists of the Ryazan Territory 19th — early 21st cc.: Bio-bibliographic Dictionary).* Ryazan [without publ.], 2010, p. 242 (in Russian).
Sorokoumova-Il'inskaia E. *Forgotten poet.* 2012. Aviable at: https://proza.ru/2012/02/14/1654 (accessed 20 September 2021) (in Russian).
Shergina Z.P. The Riddle of One Ex-Libris. *Tretiakovskie Chteniia 2012 (Tretyakov Readings 2012)*, 2013, pp. 317–334 (in Russian).
Shergina Z.P. "Book Chronicle" of the Tretyakov Gallery. Russkoe iskusstvo (Russian Art). 2016, vol. 4, pp. 50–57 (in Russian).

Т.Е. Самойлова

Иконы из неизвестного угличского иконостаса. Проблема датировки

© 2021

УДК 75.046(084)
ББК 85.14

Поступила в редакцию 08.12.2021

В коллекции Третьяковской галереи хранятся пять весьма примечательных икон из деисусного чина, чье происхождение документально не подтверждено. На них представлены: Иоанн Предтеча (114 × 51, инв. 14794); апостол Павел (114 × 51, инв. 14726); апостол Петр (114 × 52, инв. 21458); архангел Гавриил (114 × 54, инв. 21447) и архангел Михаил (114 × 54, инв. 21450). Несмотря на неполное раскрытие, иконы обращают на себя внимание высоким качеством живописи. В каталоге В.А. Антоновой и Н.Е. Мневой они датированы концом XV в. В описании отмечено, что по сведениям, полученным от Ю.А. Олсуфьева, иконы находились в старообрядческой молельне города Углича, куда были принесены из Спасо-Преображенского собора угличского кремля. Затем они поступили в Угличский музей. Из музея часть икон этого иконостаса была передана в ГИМ, а оттуда в 1930 г. — в Галерею. Другая часть осталась в Историческом музее[1]. В 1934 г. в Галерею из Углича поступили еще три иконы (инв. 21450; 21447; 21458) [*Антонова, Мнева,* 1963. С. 349–350. Кат. 289].

Точно установить и документально подтвердить происхождение этих икон в настоящее время не представляется возможным. Идея их связи со Спасо-Преображенским собором Углича едва ли доказуема, хотя и выглядит весьма привлекательно. Исторически достоверных сведений о соборе практически нет. Известно лишь, что первый, деревянный, собор во имя Преображения был построен в Угличе в первой половине XIII в. при князе Владимире Константиновиче, а каменный храм появился в XV в. при угличском князе Андрее Васильевиче, брате Ивана III, в 1485–1487 гг. [*Новиков,* 1988; *Седов,* 1991] или на рубеже 1470–1480-х гг. [*Яганов,* 2014. С. 284]. Предположение о происхождении икон из Преображенского собора Углича 1485–1487 гг., по всей вероятности, стало решающим фактором для привязки их датировки

1 Иконы угличского чина, находящиеся в ГИМ, пока выявить не удалось.